

В. Р. Филиппов

ГРЕЗЫ О «БОЛЬШОЙ ЧУВАШИИ»*

Территориальные претензии представлены едва ли не во всех локальных версиях националистической доктрины. Они могут быть как «внешними», состоящими в притязаниях на земли соседних государственных или административно-территориальных образований, так и «внутренними», которые заключаются в отстаивании якобы исконных прав «титულных» этносов на владение землей в «своих пределах». Идеологемы подобного рода во множестве конструируются сегодня лидерами национально-патриотических партий и движений. И известная часть чувашских интеллектуалов отдала дань этой этнополитической моде. Их усилиями реанимированы и активно внедряются в сознание соотечественников почти забытые, в былые годы произносимые лишь шепотом на чебоксарских кухнях, мечтания о «Большой Чувашии», мечтания утопичные, но опасные, а потому заслуживающие внимания.

Творцы «чувашской идеи» отличаются друг от друга и по своим интеллектуальным потенциям, и по уровню профессионализма, и по готовности связать свое имя с явно скандальными псевдонаучными теориями. Более того, организационно чувашское национально-патриотическое движение отнюдь не едино, и его лидеры пребывают в весьма сложных, а порой открыто враждебных отношениях друг с другом¹. Однако все это не исключает возможности целостного представления чувашского национализма как определенной совокупности историко-культурных и этнополитических взглядов (разумеется, при дифференциации тех или иных положений, высказанных отдельными авторами). Весь пафос этой статьи направлен против сочинений сравнительно небольшой группы творческой интеллигенции, чрезмерно озабоченной национальными сюжетами. Все, о чем пойдет речь ниже, не имеет никакого отношения ни к подавляющему большинству моих чувашских коллег, добросовестно и плодотворно работающих на благо отечественной науки, ни тем более, к доброму и умному чувашскому народу.

Рождение идеи. Националистическое (т. е. имеющее целью создание национальной государственности) движение чувашей оформилось летом 1917 г. Несколько выпускников и преподавателей Симбирской чувашской школы провели «Первый всечувашский съезд», провозгласивший учреждение Чувашского национального общества (ЧНО). Инициаторы и активисты ЧНО поставили перед собой задачу создания Чувашской республики, объединяющей все районы проживания чувашей.

В то смутное время, когда России навязывалась ленинская концепция национально-государственного строительства, подобные идеи имели весьма благоприятную перспективу реализации в политической практике. Уже в начале 1920 г. на рассмотрение Коллегии Наркомнаца был представлен подготовленный руководителем его Чувашского отдела Д. С. Эльменем «Краткий доклад о выделении чувашского народа в особую административную единицу». Пока названный доклад блуждал в кулуарах власти, его автор в феврале того же года организовал I Всероссийский съезд чувашских коммунистов, на котором и обнародовал свой проект. На этом «форуме» было принято «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны», призванной объединить не только территории, позже включенные в состав Чувашской АССР (исключая Алатырский уезд), но и Тетюшский, Буинский, Симбирский уезды, а также Спасский и Чистопольский уезды Заволжья (последние должны были составить чувашский Сунчелеевский кантон)².

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований РАН (код проекта 93-06-10 481).

Однако уже в то время столкнулись интересы чувашских и татарских «государственников». Вероятно, татарское лобби в Москве оказалось сильнее, и в мае 1920 г. решением ВЦИК, занимавшегося перекраиванием карты России, практически вся территория Казанской губернии была преобразована в Татарскую АССР, а Чебоксарский, Цивильский, Ядринский и Козьмодемьянский уезды были включены в состав Нижегородской губернии.

Предвидя недовольство чувашских лидеров и не желая допустить возникновения конфликтной ситуации, большевики вынесли вопрос о чувашской автономии на обсуждение Политбюро ЦК РКП. Согласно резолюции «О Чувашской республике» от 8 июня 1920 г. была создана Чувашская автономия, в состав которой вошли Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уезды.

План создания «Большой Чувашии» явно находился под угрозой срыва, что заставило чувашских националистов направить 19 июня того же года в адрес ВЦИК «Меморандум» с выражением протеста.

Тем не менее принятый через несколько дней после подачи «Меморандума» Декрет ВЦИК и СНК «О Чувашской автономной области» был реализацией решения Политбюро ЦК РКП.

Создание АЧО, безусловно, не удовлетворило Д. С. Эльменя и его сторонников как в Москве, так и в составе руководства вновь образованного Чувашского обкома РКП. Спустя несколько лет эта неудовлетворенность была объективирована в виде пространного документа под названием «К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области и преобразовании ее в Автономную Чувашскую Советскую Республику»³.

Этот труд представлял собой обоснование необходимости реорганизации области в республику с неизменным расширением ее границ. По замыслу авторов проекта, в состав Чувашии должны были войти восемь волостей Алатырского, Симбирского и Мелекеевского уездов Самарской губернии, Буинский кантон Татарской АССР и три волости Васильсурского уезда Нижегородской губернии. Столицей нового государственного образования предполагалось сделать г. Симбирск.

В Москве в целом благосклонно отнеслись к идее реорганизации, и в 1925 г. была образована Чувашская АССР, в состав которой был включен г. Алатырь и три уезда с фактически мононациональным русским населением. Подобное решение, вероятно, было продиктовано стремлением ввести промышленный район в состав аграрной республики. Однако задуманного расширения территории и переноса столицы Чувашии не произошло.

Таким образом, проект «Большой Чувашии» в полном объеме реализован не был. Но, как показали события последних лет, он не канул в Лету, а, напротив, стал «символом веры» нынешних чувашских националистов. Недавно переизданные книжечки, воспроизводящие документ 1924 г., я встречал во многих кабинетах ревнителей «чувашской идеи». Более того, лидер Чувашского общественно-культурного центра М. Юхма, несмотря на свою неприязнь к «амбициозному радикал-экстремисту» Д. Эльменю, счел возможным дважды опубликовать в своей газете «Вучах» так называемую «Схематическую карту ЧССР», воспроизводящую карту-схему проекта «Большой Чувашии». Публикация карты сопровождалась соответствующим комментарием: эти карты «в 20-х годах висели в доме каждого чуваша, пусть висят и сейчас»⁴.

Новейшее мифотворчество. Очевидно, что претензия на столь значительное расширение территории Чувашии за счет соседей нуждается в серьезном идеологическом обосновании. Целесообразность и полезность создания «Большой Чувашии» доказывается националистами прежде всего с точки зрения исторической справедливости.

А. П. Хузангай [президент Чувашского национального конгресса (далее — ЧНК), один из главных идеологов «чувашского пути»] с удовлетворением констатирует, что «в чувашском обществе возрос интерес к собственной настоящей, а не фальсифицированной советскими историками истории чувашского народа»⁵.

(Как будто в Чувашии вдруг народились новые, «не советские» историки, как будто историю Чувашии фальсифицировали какие-то «чужие», сторонние ученые, а «свои», чувашские, хранили верность исторической истине и не имели к фальсификациям никакого отношения!)

Что же представляет собой эта «настоящая» история? Тема сама по себе чрезвычайно интересная, но, к сожалению, в рамках этой статьи я смогу затронуть лишь те ее грани, которые непосредственно относятся к идеологемам по поводу «Большой Чувашии».

Главным аргументом в пользу расширения границ республики служит апелляция к былому величию Волжской Булгарии.

Разумеется, ни у кого из идеологов чувашского национализма не вызывает сомнения аксиоматичность того, что «чувашаи — это прямые потомки волжских болгар»⁶. Все остальные, как финно-угорские, так и тюркские народы Урало-Поволжья, если и имеют отношение к Волжской Булгарии, то лишь самое косвенное. Адепты «чувашской идеи», ссылаясь на «отечественные и зарубежные энциклопедические словари», старательно убеждают в этом друг друга и своих менее искушенных в этногенетических реконструкциях сограждан.

Размышлять о некоторой односторонности подобной интерпретации этнического состава населения Волжской Булгарии, напоминать о том, что в соседних республиках имеются и другие претенденты на «булгарское наследство», считается в чувашском научном сообществе дурным тоном. Лишь случайно может проскользнуть воспоминание о тех временах, когда «татарские ученые сильно ругали чувашских за то, что наши якобы безосновательно причисляют чувашей к потомкам болгар»⁷.

Прочие народы, проживающие в интересующем нас регионе, должны усвоить простую мысль — еще в булгарские времена они были лишь статистами на подмостках истории, скромными наблюдателями величия чувашской государственности. Об этом со всей определенностью сообщает адепт печально знаменитой «яфетической теории» Н. Марра, главный пропагандист шумерской концепции происхождения чувашей Г. П. Егоров: «Входили вышеперечисленные народы (удмурты, мордва, марийцы, башкиры, татары. — В. Ф.) в состав государства Пулкар? Нет! Чувашаи, имевшие государство, занимали ведущее место на реке Атал, находились на высоком уровне экономического и культурного развития по сравнению с соседями»⁸.

В полном соответствии с подобными историческими реконструкциями «Декларация о национальном возрождении чувашского народа», принятая Чувашским национальным конгрессом, предписывает всем чувашам считать, что «чувашский народ имел свою независимую государственность с девятого века по начало тринадцатого века в лице Волжской Булгарии»⁹.

А коль скоро это так, то сама собой напрашивается мысль о том, что «древне-булгарские города Биляр, Сувар... и столица Волжской Булгарии, прародина чувашей Булгар...»¹⁰ должны быть возвращены их историческим насельникам.

Вероятно, для того, чтобы территориальные претензии чувашских национал-патриотов не казались чрезмерными, читающая публика исподволь приучается к мысли о том, что в стародавние времена чувашаи населяли куда более обширные территории, нежели об этом разрешалось думать в эпоху тоталитаризма.

«Новые» чувашские историки, разумеется, по-новому ставят вопросы о происхождении своего народа и о границах ареала его формирования. На почве этногенетических реконструкций некоторые из них приходят к сенсационным и волнующим национальное самосознание выводам. В частности, уже упоминавшийся главный чувашский шумеролог обнаруживает «следы народа в разных местах, на разных территориях — в Средней Азии, на Урале, в Сибири, на Кавказе, Дунае, Пиренеях, Апеннингах, в Египте, Скандинавии»¹¹.

Данные топонимики убеждают этого оригинально мыслящего исследователя в том, что «названия рек, озер, гор на обширной территории, начиная от северо-восточных районов Ирана до северо-западного Китая (Синьцзян) — чувашские»¹².

Не менее интересны и открытия Г. П. Егорова на ниве археологии: «Курганы, сохранившиеся в Месопотамии, Средней Азии, на Урале, Дунае, в Поволжье, на Дону, — это места захоронения видных чувашей»¹³. Непосвященный читатель может усомниться, дескать, как же это чувашаи могли оставить неопровержимые свидетельства своего пребывания на столь обширной территории? Ответ на этот вопрос обезкураживает: «Обнаруженные следы не оставляли места сомнениям: нити были связаны с одним народом, одним языком... Все пути к разгадке тайны восходили к ... шумерам»¹⁴.

Казалось бы, причём здесь шумеры? Какое отношение имеют чувашаи к древней Месопотамии? Оказывается, самое прямое! «Как бы они не отрицали проживание шумеров сегодня, доказывающие факты сохранились „золотом на мраморе“. Жизнь и путь шумеров — это жизнь и путь чувашского народа. Шумерский язык — это чувашский язык»¹⁵.

Еще один творец «настоящей» истории — Н. Куприянов, популяризатор «чуждой теории» происхождения чувашей Н. М. Карамзина, — на основании совершенно нового толкования евро-азиатских гидронимов и утверждения о том, что «имя „чудь“ — это древнее название народа „чуваши“ (чоат/чудь)...», сделал вывод, согласно которому «древнечувашские племена в доисторические времена занимали огромную территорию, включая Сибирь, Среднюю Азию, Прикаспийские и Приазовские степи, побережье Средиземного моря — Малую Азию и Западную Европу»¹⁶.

Не менее оригинальны и антропо-лингвистические реконструкции А. Илитвера. Согласно его теории (представляющей собой профанацию этногенетической концепции В. В. Бартольда) «историю чувашей — период становления их государственности» следует начинать с 1764 г. до Р. Х.¹⁷

Что же касается ареала формирования чувашского этноса, то он, в соответствии с «гуннской теорией» происхождения чувашей, охватывает практически всю Евразию, от Неандертала до Китайского моря: «Язык неандертальцев начал формироваться на основе языка „китайского человека“ (синантропа). За период пребывания в Европе (до возвращения потомков неандертальцев в степи Северо-Западного Китая) их язык уже имел отличия от китайского, отпочковавшись от него в праязык тюркоязычных народов, сохраняя некоторое сходство своих простейших слов с китайским и по настоящее время. Это хорошо прослеживается в сравнении его с одним из тюркских языков — чувашским»¹⁸.

Чуваши представляются как прямые потомки «пратюрков, сформировавшихся от смешанных браков (неандертальцев с кроманьонцами)...»¹⁹.

Наконец, немаловажным аргументом в пользу «Большой Чувашии» должны стать «научно обоснованные» положения о богоизбранности чувашей, «об огромном вкладе древних чувашей в создание и развитие мировой цивилизации»²⁰. Иначе и быть не может, ибо сам «Бог благословил чувашей быть первыми во всем»²¹. Именно «благодаря Его благосклонности и заботам, чувашаи с древности были трудолюбивы, сильны, красивы, талантливы, умны и почитаемы... Они — первые богословы, хлебопашцы, земледельцы, философы, математики, металлурги на планете, первооткрыватели бронзы, письменности, медицины, государственности... Чувашский народ еще в древности (в Месопотамии) именовали народом почитаемых рыцарей»²².

Думаю, я привел достаточно цитат из «новейших» авторов и убедил читателей в том, что в обозримом будущем можно ждать еще более экстравагантных открытий в истории чувашского народа. Для нас же эти сочинения, несомненно, представляют интерес постольку, поскольку они служат идеологическим обеспечением вполне определенной этнополитической доктрины, и сам факт публикации подобной литературы массовыми тиражами и ее широкого распространения является свидетельством вполне определенного умонастроения некоторой части чувашской интеллигенции.

Институализация мифа. Несомненно, что помпезные этногенетические реконструкции и псевдоисторические изыскания «новых чувашских ученых» были вост-

ребованы именно в связи с идеологическим обоснованием политической доктрины чувашских националистов и, в том числе, для пропаганды идеи «Большой Чувашии». Это вполне определено было продемонстрировано Г. П. Егоровым, который следующим образом резюмирует свое шумерологическое эссе: «В оправдание борьбы чувашской интеллигенции приведу для сравнения цифры: площадь Марийской Республики 23,3 тыс. кв. км при численности населения 670 тыс. человек, Мордовии — 26,3 тыс. кв. км при 1450 тыс. человек, Удмуртии — 42,1 тыс. кв. км при 747 тыс. человек. Территория Чувашии при 2-миллионном населении всего 18,2 тыс. кв. км. На этой площади сегодня невозможно вырастить хлеб в достаточном количестве даже для своего народа. Первоземледелец, первохлебопашца лишили сокровенного — земли предков. Можно ли территориальное деление автономий считать справедливым? Нет!»²³. Контур «справедливого» национально-территориального размежевания не оставляют сомнения в том, что воображение автора подогрел все тот же проект Д. С. Эльмена 1924 г. Шумеролог сокрушается по поводу того, что при проведении границ чувашской автономии «сотни чувашских сел и деревень... остались вне территории республики, закрепились за Ульяновской, Самарской, Пензенской областями и Татарией»²⁴.

Объективности ради отмечу, что формальные лидеры чувашского национально-патриотического движения (руководители Партии чувашского национального возрождения и Чувашского национального конгресса) с большей аккуратностью касаются интересующего нас сюжета. Идея «Большой Чувашии», несомненно, присутствует в менталитете политических деятелей этого толка, однако в ситуациях, когда данная концепция вербализуется особенно азартными «национал-радикалами», их более искушенные в этнополитических спорах соратники, как правило, призывают «относиться к этому вопросу осторожно, дабы избежать обвинений в экстремизме»²⁵.

Тактически подобная осторожность легко объяснима: в противоборстве с российским Центром чувашские националисты тесно сотрудничают с близкими им по духу политическими деятелями соседних поволжских республик (лидерами Всероссийского Татарского общественного центра (ВТОЦ), «Иттифак» — «Согласие», Башкирского национального центра (БНЦ), «Мастаравы» и проч.). Будирование вопроса о расширении границ суверенной Чувашии за счет не менее суверенных соседей могло бы привести в отношения «братских партий» ненужную на данном этапе взаимодействия напряженность. Это пока не входит в планы творцов концепции создания Урало-Поволжской Конфедерации.

С другой стороны, президент ЧНК А. Хузангай призывает «в буквальном смысле коснуться почвы, выйти на проблему территории Российской Федерации...», сравнивая ее «с шагреновой кожей, которая сейчас суживается и уменьшается в своих размерах...», и предрекая, что «черта пройдет и внутри России»²⁶.

Какой представляется эта черта лидеру чувашских националистов, сказать трудно, однако одна фраза, видимо, случайно оброненная им в пылу публицистической полемики, в какой-то степени проливает свет на эту загадку: «В Урало-Поволжье проживает свыше полумиллиона наших соотечественников (чувашская диаспора). Мы с ними вместе и являемся гражданами подлинной Чавашьен — Чувашского Региона (Края)»²⁷.

Подобные вполне невинные размышления-призывы, адресованные к соотечественникам, конечно же, приятно щекочут национальное самосознание, консолидируют, а порой и побуждают к действию. Каким будет это действие и какое вызовет противодействие — догадаться не сложно.

Не лишним будет напомнить, что в Татарии и в Башкирии, в Марийской Республике и Мордовии, да и в России тоже, есть свои оракулы и трибуны со своими взглядами на геополитическое устройство Российской Федерации. Концепция «Большой Чувашии» не вызывает у них особого энтузиазма. У них есть свои, не менее оригинальные идеи, и они готовы к полемике. В этих условиях любому здравомыслящему человеку ясно, что единственная возможность избежать перерастания подобных споров в открытое противостояние, элиминировать

воздействие территориального фактора на этнополитические процессы — это отказаться от этнической парадигмы при определении границ субъектов Российской Федерации, перейти от национально-государственного к административно-территориальному принципу государственного строительства.

Черный передел. «Внешние» территориальные претензии национально-государственных образований друг к другу, будучи почти неизменным элементом этнических конфликтов, как бы «лежат на поверхности» и поэтому фиксируются и обсуждаются как в научной литературе, так и в публицистике.

Однако наряду с ними все более явно проявляются до поры латентные «внутренние» территориальные споры между этносами, дисперсно проживающими на территории ряда национальных республик». Все чаще из уст «национальных лидеров» звучит мысль о том, что представители «титульных» («коренных») национальностей должны пользоваться преимущественными правами в ходе приватизации земли на территории «своих» республик. Не вызывает сомнения тот факт, что принятие закона о частной собственности на землю и начало реальной ее приватизации будет связано с обострением национальных конфликтов в этноконтактных зонах.

Эрозия почв, трудоизбыточность аграрного сектора экономики Чувашии делают перспективу возникновения этнически окрашенных поземельных споров вполне реальной. Вполне вероятно, что в сложившейся этнополитической ситуации националистическое лобби в законодательной и исполнительной ветвях власти Чувашии попытается реализовать политику дискриминации русскоязычного населения в ходе «земельного передела».

Определенные основания для подобных опасений есть. Вот каким образом представляет себе земельную приватизацию один из наиболее радикальных чувашских «патриотов» В. Николаев: «Любой обладатель гражданства Чувашской Республики (независимо от национальности, знающий государственный чувашский язык) может без ограничений приобретать в Чувашии недвижимость и заниматься любыми видами предпринимательства... Право владеть землей или вести деловые операции может предоставляться лицам без гражданства ЧР на индивидуальной основе»²⁸.

Фраза выглядела бы вполне демократичной и разумной, если бы не уточнение в скобках, на которое внимательный читатель, конечно же, обратил внимание. Владение землей в республике ставится в прямую зависимость от гражданства, последнее же обуславливается знанием государственного чувашского языка. Вот тот этнический фильтр, который отделит «зерна от плевел» и позволит отстранить «нетитульное» население от дележа земель. Правда, автор этих строк милостиво позволяет «лицам без гражданства» надеяться на то, что всемогущий чиновник дарует им право владения землей «на индивидуальной основе». Однако степень «коренизации» государственного аппарата в Чувашии делает эту надежду весьма иллюзорной.

Мне могут возразить, что это, дескать, мнение частного лица, не более. К сожалению, таких частных лиц в республике достаточно количество. На 2-м съезде Партии чувашского национального возрождения (далее — ЧАП) 28 марта 1992 г. один из делегатов — С. Юшков — призывал противостоять «тенденции раздачи земель чувашских крестьян многочисленным дачникам»²⁹. Под многочисленными дачниками, вероятно, следует понимать русских рабочих чебоксарских, новочебоксарских и алатырских промышленных предприятий. Нужно полагать, что призывы С. Юшкова нашли отклик в сердцах соратников, так как в резолюцию съезда «О защите суверенитета Чувашской Республики» был внесен следующий пункт: «Хотя чувашская земля не очень богата, но это народное богатство. В ходе земельной реформы отказались от принципа сохранения земельных богатств и не ограничивают право на владение землей. В первую очередь следовало бы руководствоваться Законом „О гражданстве ЧР“, поставив вопрос о праве владения землей в зависимость от того, где человек родился, сколько лет живет в Республике, владеет ли государственными языками»³⁰.

Примечательно, что газета «Чебоксарские новости», выходящая на русском языке, сочла за благо опубликовать эту резолюцию «на языке оригинала». Действительно, зачем будоражить общественное мнение?

В заключение приведу цитату из анонимной прокламации, распространявшейся в Чебоксарах в 1988 г.: «Булгар-чуваши, очнись от векового сна. Хватит терпеть тебе мучительные издевательства русских. Родная матушка-земля исцеляюще призывает тебя разбить железные русские оковы... Преимущественно главную роль в области дерусификации национального должно взять на себя молодое поколение нации, ибо тут первоначально потребуются уничтожение путем различных погромов различных оформлений на русском языке и тотальный террор (моральный, возможно, и физический) к руководящим работникам-марсионеткам, которые проявили или будут проявлять свои симпатии к русификации, которые не будут способствовать дерусификации национального»³¹.

Конечно, очень хотелось бы представить сей документ творением расшалившихся школьников (такие попытки были). Однако вычурно-помпезный стиль, которым написана прокламация, не оставляет сомнений относительно возраста и социально-профессионального статуса «шалунов». Не нужно обладать слишком богатым воображением, чтобы представить, чем закончится «черный передел», проходящий на идеологическом фоне резолюций ЧАП и подобных прокламаций.

Как бы ни удручало это национал-патриотов, но мы граждане одной страны, и наши гражданские права, вне зависимости от нашей этнической принадлежности, должны быть едины на всей ее территории. В этом, и только в этом, путь к деполитизации этничности, путь к гражданскому согласию и миру.

Примечания

¹ Об этом подробнее см.: Филиппов В. Р. Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988—1993) // Неотложная этнология. М., 1994.

² См.: Изоркин А. Иллюзии национального дома, или ностальгия по «Большой Чувашии» // Сов. Чувашия. 1992. 5 февраля.

³ К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области и преобразовании ее в Автономную Чувашскую Советскую Республику. Чебоксары, 1924.

⁴ См.: Антонов М. Не сотвори себе кумира // Чебоксарские новости. 1992. 14 марта; карта «Большой Чувашии» опубликована: «Вучах». 1991. № 38, 54.

⁵ Хузангай А. П. Третье возрождение чувашского народа // Чавашьен. 1993. № 19. С. 4.

⁶ Проснитесь, болгары! Заявление инициативной группы по созданию партии «Молодые болгары» // Аталану. 1992. № 1. С. 3.

⁷ Иванов В. На восточном повороте пока триста чувашей // Молодой коммунист. 1993. № 20. С. 3.

⁸ Егоров Г. П. Воскресение шумеров. Чебоксары, 1993. С. 52.

⁹ Декларация о национальном возрождении чувашского народа // Чавашьен. 1992. № 26. С. 4.

¹⁰ Иванов В. Указ. раб. С. 3.

¹¹ Егоров Г. П. Указ. раб. С. 3.

¹² Там же. С. 22.

¹³ Там же. С. 49.

¹⁴ Там же. С. 3.

¹⁵ Там же. С. 25.

¹⁶ Куприянов Н. Баер думал, что скифы, чудь есть одно // Чавашьен. 1993. № 12. С. 3.

¹⁷ Илштер А. От гипотезы дрейфа материков к гипотезе происхождения гуннов — предков чувашей и других тюркских народов. Ч. 1. Чебоксары, 1993. С. 46.

¹⁸ Там же. С. 19.

¹⁹ Там же.

²⁰ Куприянов Н. Указ. раб. С. 3.

²¹ Егоров Г. П. Указ. раб. С. 64.

²² Там же. С. 3, 17, 21.

²³ Там же. С. 108.

²⁴ Там же. С. 109.

²⁵ Димов В. ЧАП определяет позиции // Сов. Чувашия. 1992. 1 апреля.

²⁶ Хузангай А. П. Тяжба о России // Сов Чувашия. 1991. 13 ноября.

²⁷ Там же.

²⁸ Николаев В. Развал Федерации неминуем?... // Чебоксарские новости. 1992. 17 апреля.

²⁹ См.: Димов В. Указ. раб.

³⁰ Резолюция 2-го съезда ЧАП «О защите суверенитета Чувашской Республики» (28 марта 1992 г.)//Чебоксарские новости. 1992. 29 марта.

³¹ См.: Шульдяшов С. Анонимкой не прикроешься//Сов. Чувашия. 1992. 25 декабря.

Dreams about «Great Chuvashia»

Analysed in the article is the ethno-political concept according to which the territory of Chuvashia should be expanded considerably at the expense of the territories of other subjects of the Russian Federation. Also considered is the aspect of the Chuvash nationalist doctrine according to which representatives of the titular nation should get advantages in the process of land privatization in that Volga republic.

V. R. Filippov